Хелен пыталась пойти со мной, чтобы помочь, но я настаивала, что со мной все в порядке. Я заверила ее, что мне не нужна помощь. На самом деле, я слишком смущена. Первое, что я планирую сделать, когда доберусь до туалета, - опорожнить желудок. Мне не нужно, чтобы кто-то был свидетелем этого.

Я закрылась в туалете и склонилась над унитазом. Я чувствую, как его моча обжигает мой желудок, но не могу заставить ее подняться обратно. Я засунула палец в горло и с силой вырвала рвотный позыв. Но все равно ничего не выходило.

Наконец я сдалась и осмотрела свой лобок, покрытый синяками и побоями. У меня все болело от первых нескольких минут того жестокого изнасилования, когда моя бедная киска была почти сухой. Но, насколько я могу судить, он, кажется, ничего не порвал. Я просидела на унитазе несколько минут. Из меня вытекло всего несколько маленьких капель спермы. Думаю, в конце концов, я ему не так уж и понравилась.

Я вымыла лицо, руки и лобок. Когда я насухо вытерлась бумажными полотенцами, я уже достаточно успокоилась, чтобы вернуться в офис. Как только я вошла во внешний офис, Хелен поднялась на ноги и поспешила мне навстречу. Она обняла меня и прижала к себе. Она все еще плакала.

Сквозь слезы ей удалось сказать: "О Боже, Брук! Мне так жаль. Спасибо тебе. Я не... Я думала..."

Она не знала, что сказать. Она едва могла говорить, поскольку так сильно плакала. Я подвела ее к креслу и помогла присесть. Я знаю, что она пытается сказать. Но правда в том, что в этой ситуации виновата я. Если бы не я, этот сукин сын не был бы здесь и не бил бы всех подряд. Его бы не было в нашей жизни. Она бы никогда не встретила Делона и не познакомилась с его извращениями, если бы я не попыталась поехать домой пьяной с вечеринки, сбить пешехода и уехать с места происшествия. Я навлекла все это на нас.

Она все время пыталась извиниться и поблагодарить меня, пока я сама не была готова дать ей пощечину! Наконец я приложила пальцы к ее губам и сказала, что это не ее вина. Это моя.

Она посмотрела на меня так, что мне стало не по себе. В этом взгляде было благоговение. Благодарность, уважение, которое так незаслуженно. Я не очень хороший человек.

Наконец она затихла и сказала: "Ты схватила его за руку. Вы не дали ему ударить меня. Он был в ярости. Это выражение его лица! Это был самый смелый поступок, который я когда-либо видела! Я не забуду этого, Брук. Я никогда не забуду, что ты только что сделала".

Это прекрасно. Но меня пугает то, что он тоже этого не забудет. Я собираюсь заплатить за это, и это будет дорого стоить.

Я похлопала Хелен по плечу и выпрямилась. Я напустила на себя строгий вид и сказала: "Я

думала, что сказала тебе вернуть свою ленивую задницу на работу. Мы платим тебе не за то, чтобы ты сидела и жалела себя! Кто, блядь, занимается наймом и увольнением в этом месте?!"

Она улыбнулась и ответила: "Твой муж, сучка".

Мы тихо рассмеялись, и это помогло нам обоим немного успокоиться. Я посмотрела на Синди. Она все еще вытирала слезы с глаз, но даже она улыбалась. Я вернулась в свой кабинет и попыталась снова сосредоточить свое внимание на работе. Это заняло некоторое время.

Остаток утра прошел почти без происшествий. Один из уборщиков пришел чуть позже одиннадцати. Он вошел без стука и вытащил свой член, когда подошел к моему столу.

Мне пришло в голову, что на самом деле я не должна этого делать. Делон не оставил никаких распоряжений. Хелен не главная. Ничто не мешает мне отправить его обратно на работу. Но почему-то я этого не сделала.

Он подошел прямо к моему лицу, поглаживая свой полутвердый член по мере приближения. Без слов он прижал головку к моим губам. И без слов я открыла рот и начала сосать.

Этот мужчина - один из двух уборщиков, которым я еще не отсосала. У него самый большой член. Это тот самый член, который был так охуенно прекрасен, когда он трахал меня. Я не знаю точно, почему я сотрудничаю или, возможно, мне следует сказать, подчиняюсь сейчас. Возможно, я просто хочу проверить, смогу ли я это сделать. А может быть, все не так сложно, просто у него хороший член, а я люблю сосать.

Я начала с энтузиазмом сосать, и уже через несколько секунд его член был полностью эрегирован. Я взяла примерно половину его в рот без особых усилий. Но именно вторая половина оказалась такой пугающей и такой сложной. Я смотрю вниз и вижу около шести дюймов очень толстого члена, который хочет моего внимания. У меня возникает искушение просто использовать свою руку, как я бы сделала, если бы все еще была девушкой, которая только с большой неохотой сосала бы большой черный член; такой девушкой я была полторы недели назад.

Но я не могу этого сделать. Я должна хотя бы попытаться. Мне помогает то, что он не заставляет меня. Его руки лежат на моих плечах, и он, кажется, доволен тем, что я отсасываю ему по старинке. Возможно, он даже не ожидает, что я попробую взять этот чудовищный член в горло.

Я действительно не думаю, что смогу это сделать. Но я должна попробовать. Я начала надавливать на головку его члена, пытаясь продвинуть ее дальше той точки у входа в мое горло, которая всегда хочет сопротивляться. Первые несколько раз он не проходил. Но я заметила, что мои попытки не болезненны. Во всяком случае, пока.

Я обрадовалась на четвертой или пятой попытке, когда он почти вошел. Я все еще нервничаю.

Это может быть чертовски больно, если у меня получится. Но в следующей попытке я продолжала давить, отказываясь сдаваться, пока не получилось. И будь я проклята, если это не так!

Его член скользнул во вход в мое горло, и он воскликнул под дых: "Я буду сукиным сыном!!!".

Поистине высшая честь!

Я сделала паузу, чтобы оценить свои ощущения. Я не могу дышать с его членом, засунутым в мое горло. Но я знала еще до того, как затолкала этот толстый ствол в свое горло, что не смогу. Я чувствую себя натянутой, как никогда раньше. Это неудобно, но не больно. Поэтому я медленно ввела еще немного в горло, а потом отступила назад, потому что вдруг поняла, что на самом деле я чувствую вызов! Это личный вызов. У меня нет особого желания сделать его счастливым. Я просто хочу доказать ему и себе, что могу делать это даже с таким большим членом, как у него.

Легче делать это с хорошим, худым членом, который я могу оставить в горле и при этом дышать. Самое сложное - это вводить головку члена в горло. Но я обнаружила, что если мне удается ввести член в горло с первого раза, то каждый последующий раз становится легче. Так было и с этим чудовищным членом.

Я стала брать все больше и больше с каждым ударом, пока мои губы не растянулись до болезненной ширины вокруг основания его члена. После этого я установила ритм, в котором я погружала свои губы в его ствол пять раз, оттягивалась назад достаточно долго, чтобы сделать пару вдохов, а затем повторяла все сначала.

Я думала, что он уже близок к завершению дела, поэтому была разочарована, когда он внезапно вытащил свой член из моего рта. Я чуть не кончила!

Но он загладил свою вину. Он помог мне встать со стула и наклонил меня над столом. На этот раз моя киска была мокрой, когда он задрал мою юбку и вогнал в меня свой прекрасный член. Я все еще немного чувствительна после жестокого сухого изнасилования Делоном сегодня утром. Но мне все равно. Мне нравится, когда меня трахает этот огромный член. Если бы это был аттракцион на ярмарке штата, я бы с радостью заплатила за него дополнительно.

Пока он вколачивал его в меня, я снова осознала разницу, которую оказывают на меня эти кольца. Они меняют то, что я испытываю во время секса. Я кончила дважды, прежде чем уборщик наконец кончил. Я уверена, что кончила бы и без колец. Но нельзя отрицать, что они сделали это намного приятнее.

Он оставил свой член внутри меня, пока тот медленно сдувался. Наконец он вытащил его через несколько очень приятных минут. Я со стоном поднялась со стола и повернулась, чтобы вылизать его член дочиста.

Когда я наконец поднялась на ноги, я улыбнулась и сказала: "Мел, если бы я не была замужем, я бы тебя преследовала. Ты фантастический трахальщик. У тебя красивый член, и ты действительно знаешь, как им пользоваться".

Я думаю, он покраснел! Но он улыбнулся и сказал: "А ты - самая сексуальная женщина, на которой я когда-либо его использовал... или с которой, неважно. Я знаю, что ты делала это своим ртом на нескольких хорошо сложенных мужчинах, которые работают здесь, включая Хасана и Гловера. И я знаю, что ты делаешь это для того злого мальчика, которому ты позволяешь указывать тебе, что делать. Но я никогда не считал, что ты можешь сделать это для меня.

"Я знаю, что это не мое дело, мисс. Но этот мальчик, этот Делон, он плохой. Он опасен, на мой взгляд. Вам следует держаться от него подальше, мисс".

Я вздохнула и ответила: "Я бы хотела, Мэл. Спасибо за предупреждение. Но боюсь, что на данный момент у меня нет выбора. Он... ну, прямо сейчас он имеет надо мной власть, с которой я ничего не могу поделать. Но я пытаюсь. Я ценю вашу заботу".

Он улыбнулся и сказал: "Если хотите, я могу помочь. Я буду рад научить его хорошим манерам".

Я улыбнулась и сказала: "Я буду иметь вас в виду".

Я поцеловала его в щеку и поблагодарила за любезное предложение. Затем мы рука об руку пошли в туалет. Когда я зашла туда, чтобы подмыться, сперма стекала по моей ноге.

Когда через несколько минут я вернулся в офис, Хелен и Синди выглядели встревоженными. Хелен сказала: "Звонил Делон. Он ждет снаружи, чтобы отвезти тебя на обед. Тебе действительно нужно это сделать, Брук? Раньше он был страшным. Но..."

Я знаю, что она имеет в виду. Он был страшным раньше. Но сегодня утром он вышел из себя, и мы все увидели в нем потенциал для насилия. В те несколько мгновений, когда его ярость брала верх, он был действительно страшен. Сейчас у него настоящий порыв к власти, и, похоже, это дошло до его головы. Он больше не играет в это. Мне страшно. Но я все равно должна делать то, что он мне приказывает. У меня нет выбора.

Я вошла в свой кабинет и достала из ящика сумочку. Я сделала несколько глубоких вдохов и попыталась заставить себя успокоиться. Когда я решила, что могу вести себя так, будто не напугана, я вышла из кабинета, не глядя ни на Синди, ни на Хелен. Я не хочу, чтобы они знали, что я напугана до полусмерти. Сомневаюсь, что я кого-то обманула.

Делон и Джарек ждут снаружи в кабриолете Джарека. Делон ведет себя так, как будто он спокоен. Он ведет себя так, как будто той сцены с Хелен сегодня утром никогда не было. Он даже улыбается. Но, глядя в его холодные глаза, я понимаю, что это всего лишь притворство.

Он вышел из машины и отодвинул спинку своего сиденья вперед, чтобы я могла забраться на заднее сиденье.

Когда я уселась, он сел обратно, а Джарек поехал. Они не сказали мне ни слова. Он даже не приказал мне снять блузку, юбку или расстегнуть пуговицы. У меня такое чувство, что это плохой знак.

Оба мальчика игнорировали меня. Я должна была бы предпочесть такое обращение, но это ненормально. Это меня беспокоит.

Я уставилась в боковое окно. Жаркий день. У них поднят верх и включен кондиционер. На заднем сиденье достаточно прохладно, но мне определенно не комфортно.

http://erolate.com/book/247/10447